

ФИЛОСОФИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ. ТЕОРИЯ ПРАВА. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА

Галина Николаевна Комкова

Заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: komkova_galina@mail.ru

Екатерина Николаевна Тогузаева

Заведующий кафедрой гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: belana1@yandex.ru

Ценности правовой культуры россиян в современном информационном пространстве*

Аннотация: актуальность статьи обусловлена изменениями, происходящими сегодня с правовой культурой и правовыми традициями, которые связаны с формированием российского информационного пространства. Проанализированы основные риски трансформации ценностных ориентиров современной правовой культуры. Предметом исследования является ценностный контекст правоотношений, возникающих в условиях развития цифрового общества. Цель работы состоит в выявлении и обозначении основных ценностных приоритетов развития правовой культуры в условиях становления цифрового общества. Для ее достижения использованы системный, диалектический и сравнительно-правовой методы. Научная новизна исследования определяется авторской постановкой проблемы, сформулированными ценностными ориентирами современной правовой культуры. В результате исследования авторы предлагают пересмотреть основные направления развития правовой культуры и ориентироваться на объективно

*Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-011-00211 А.

© Г. Н. Комкова, Е. Н. Тогузаева, 2020

существующий уровень информационных отношений в российском обществе без копирования западных моделей. Резюмируются выводы о необходимости разработки этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом, о проецировании традиционных ценностей в информационном пространстве и важности их системного переосмысления.

Ключевые слова: *правовая культура, цифровое общество, ценности, информационная культура, правовые основы, информационное пространство.*

Galina Nikolaevna Komkova

*Chair of the department of Constitutional and Municipal Law, the
Dean of Law Faculty of
Saratov National Research University named after
N.G. Chernyshevskij,
Doctor of Juridical Science, Professor, Honored Lawyer of the
Russian Federation*

Ekaterina Nikolaevna Toguzaeva

*Chair of the department of Civil Law and Procedure of
Saratov National Research University named after
N.G. Chernyshevskij,
Candidate of Juridical Sciences, Docent*

Values Of The Russians' Legal Culture In The Modern Information Space

Annotation: *the relevance of the article is served by current changes in legal culture and legal traditions; the changes are caused by formation of the Russian information space. The authors analyze general risks of the legal cultural values' transformations. The object of the article is valuable background of the legal relations appearing in the conditions of the digital society development. The purpose of the article is to indicate the general value priorities in the developing the legal culture in conditions of forming digital society. To achieve the purpose the authors use systematic, dialectical and comparative-legal methods. Scientific newness of the research is defined by the authorial position and formulated value priorities of the modern legal culture. Consequently the authors suggest to revise the mail ways of the legal culture development and to move towards current level of information interactions in the Russian society without coping western patterns. The*

authors sum up their opinions to come to the conclusion that it is necessary to create ethic rules for interactions between a human and an artificial intelligence and to project traditional values within information area; and the authors underline the importance of the periodical rethinking of the values.

Keywords: *legal culture, digital society, values, information culture, legal backgrounds, information space.*

Правовая культура являлась объектом исследований многих ученых на протяжении нескольких десятилетий в теории права. Исследования проводились с разных методологических позиций, чем и объясняется наличие многообразных определений понятия правовой культуры в юридической науке и отсутствие унифицированного определения. Отсутствие единственно верного подхода позволило рассматривать правовую культуру и с точки зрения деятельностного подхода, и с позиций аксиологического, антропологического подходов, и как состояние правовой жизни общества.

Нередко правовую культуру определяли и через иные юридические категории. Так, профессор А. Б. Венгеров рассматривал ее как «более высокую и емкую форму правосознания», считая, что правосознание является лишь одной из характеристик правовой культуры [1, с. 571]. Среди всего многообразия имеющихся определений правовой культуры считаем возможным принять за основу определение, сформулированное Т. В. Синюковой, как наиболее полно отражающее содержание правовой культуры и ее функциональную направленность: правовая культура – совокупность норм, ценностей, правовых институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации) [2, с. 6].

Если в отношении правовых институтов, процессов и форм есть понимание содержания данных элементов правовой культуры, то категория «ценности» в настоящее время выступает предметом оживленных научных дискуссий. В России, которая в настоящее время, как и многие другие развитые страны переживает техногенную революцию, возникла настоятельная потребность в переосмыслении понятия «ценности» применительно к современной цифровой действительности. В современном мире невозможно отрицать не только существование информационной функции государства, но и ее возрастающее влияние на все стороны жизни общества. Однако юридическое оформление этой функции государства пока отстает от реальной действительности, что не позволяет поднять на новый, более высокий уровень отношения между личностью и государством, обеспечить появление и развитие электронной (цифровой) демократии, новой правовой культуры.

В свете стремительного развития информационных отношений и технологизации общества нельзя не замечать трансформационные метаморфозы, которые происходят сегодня и с правовой культурой, и с правовыми традициями, причем эти обороты только набирают свою силу в контексте интеграционных и глобализационных процессов, на наш взгляд, еще не достигнув своего апогея.

В юридической литературе последних лет уже встречаются мнения о трансформационной гибридации правовой культуры современного общества. Так, профессор В. Н. Синюков отмечает, что современный период озаглавлен тем, что «правовая культура вплотную приблизилась к включению в свой предмет виртуального мира... В правовое регулирование включается вся методология техники и искусственного языка техники, что ведет к существенному проницанию границ между социальными и техническими нормами» [3, с. 11]. Доктор юридических наук С. А. Жинкин подчеркивает внутреннюю противоречивость правовой культуры, отмечая одновременное сосуществование в ней разнонаправленных тенденций, что, в свою очередь, связано и с «влиянием на общественное правосознание и правовую культуру процессов модернизации, глобализации и элементов “массовой культуры”». Модернизация, в том числе правовая, неотделима от культурных перемен, в частности, перемен в ценностных ориентациях» [4, с. 3]. Часто подчеркивается актуальность и своевременность вопроса о формировании новейших правовых ценностей и ценностных ориентаций, а также необходимость исследования правовой культуры в связи с новыми вызовами времени. «Появление и развитие в современном мире сетевых сообществ, социальных сетей, интернет-форумов определили новые источники правовой информации, новые виды коммуникаций и вывели правовую культуру на новый уровень» [5, с. 151].

Одним из новейших трендов развития информационного пространства выступает «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [6]. Возникновение искусственного интеллекта выступило катализатором научной дискуссии о влиянии этого явления на правовую культуру, его значимости в развитии современного понимания ценностей. Разброс мнений ученых по данному вопросу достаточно велик: от эйфории, вызванной появлением новых информационных возможностей человека, до страха перед усилением власти роботов в различных сферах жизнедеятельности людей. В связи с этим нельзя не согласиться с Н. С. Беляковым, который считает правомерным «говорить об искусственном интеллекте не как о единой ценности, а рассматривать

данный феномен как систему ценностей, элементы которой могут иметь как позитивную, так и негативную оценку» [7, с. 224].

Рассуждая о двойственной природе искусственного интеллекта, необходимо отметить, что его общественное восприятие пока еще не сформировано, люди пока еще не представляют, как они будут с ним сосуществовать, взаимодействовать, как человеческие ценности будут сообразовываться с ценностями, заложенными искусственным интеллектом. Эта достаточно сложная проблема, требующая своевременного решения. Один из ведущих мыслителей современности Кевин Келли справедливо отметил, что «самой большой пользой от применения искусственного интеллекта в повседневной бытовой жизни будет не увеличение продуктивности, или создание экономики изобилия, или новый подход к науке», но то, что «он поможет определить природу человека. Искусственный интеллект нужен людям, чтобы понять, кто мы» [8, с. 63–64].

Было бы неверным утверждать, что в цифровом обществе произошел отказ от традиционных ценностей, или что в контексте изменений в правовой культуре можно говорить о новом блоке ценностей, скорее необходимо говорить о новых ценностных приоритетах и ориентирах, поскольку именно они изменили вектор своего развития. Даже в тексте Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг. усматривается достаточно основополагающих идей, культивирующих и поддерживающих традиционные ценности. Так, среди принципов отмечен приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий [9].

При этом система таких ценностей еще не определена окончательно, есть проблемы с иерархией ценностей Российского государства. Российские конституционные ценности так же неповторимы и уникальны, как и у всякого суверенного народа, создающего и воспроизводящего свою государственность в историческом контексте лингво- и социально-культурной преемственности и смены поколений [10, с. 10]. Однако непреложной истиной, не оспариваемой никем из правоведов, является то, что закреплено в ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью», а также то, что сам Основной Закон Российского государства, закрепляющий систему ценностей, принципов, прав и свобод человека, сам по себе выступает в качестве ценности. Кроме того, к ценностям правовой культуры Российского правового и демократического государства можно отнести суверенитет, без которого невозможно само существование России, а также власть, существующую в пространстве демократии, включающую в себя реализацию права

граждан на участие в управлении делами государства.

Все перечисленные ценности правовой культуры россиян находятся во взаимосвязи, взаимовлиянии, их реализация определяет особенности правовой системы Российского государства. Только системное, совокупное их действие может привести к желаемому для всего общества результату, они задают ориентиры России как демократического, социального и правового государства, которое не имеет иной альтернативы развития как информационное общество.

Считаем возможным обозначить следующие новые ценностные приоритеты формирования правовой культуры, которых ранее не обнаруживалось и которые в настоящее время очевидны в результате реакции на изменения, связанные с информационно-технологической революцией:

1. Происходит явный отказ от централизованного регулирования общественных отношений. В силу своей специфики интернет-отношения и интернет-пространство трансграничны, что отражается и на пределах правового регулирования в том числе, включаются другие регуляторы, действуя в системе с правовыми, активно появляются и неправовые регуляторы. Такими регуляторами стали, например, этика общения в сети, технические нормы, кроме того, новые медиа диктуют свои правила детрадиционализации и появления новых традиций [11, с. 129].

2. Необходим ориентир на объективно существующий уровень информационных отношений. Не следует форсировать события, не следует отрицать и накопленный негативный опыт в данной сфере, он тоже существует, и это объективная действительность, отрицание которой было бы неуместным. Необходимо учитывать все плюсы и минусы, включая даже психологическую неготовность отдельных групп к трансформируемой системе ценностей и не всегда оправданную рецепцию западных правовых норм и институтов в сфере построения информационного общества. Это применимо не только к информационным правоотношениям. Так, профессор В. Ф. Пеньков отмечает, что форсированное внедрение вестернизированных моделей преобразования общества и государства, не сопрягающихся с российской системой ценностей, не учитывающих специфический тип и модель российской политической культуры, обречены на неуспех и вступают в противоречие с исторически сложившимся мироощущением и политическими традициями россиян [12, с. 110].

3. Ориентир на распространение, как бы притягивание всех слоев населения к наиболее продвинутым центрам (очевидно, что индекс готовности регионов к информатизации общества совершенно разный, уровень цифровой трансформации регионов, ИКТ-расходов регионов, информатизации государственных органов и даже уровневый показатель

информационной грамотности в регионах значительно разнятся, основными продвинутыми центрами остаются Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург), несмотря на то, что курс на устранение цифрового неравенства субъектов Российской Федерации уже давно прослеживается в российских правовых актах и красной нитью проходит в Концепции региональной информатизации, принятой Распоряжением Правительства РФ еще в 2014 г. По всем прогнозам научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. обострение «цифрового неравенства» остается одной из главных угроз, в одном ряду с возможностью использования потенциала ИКТ в целях подрыва национальной безопасности, а также неготовностью к массовому применению технологий виртуальной реальности [13].

4. К наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям гуманитарного кризиса Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» отнесена атомизация общества – разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других. Безусловно, тому существует множество причин, и одной из них является глобальная цифровизация, прогресс средств связи, стремительное развитие интернет-среды, где виртуальный социум заменяет реальное общение и коллективное взаимодействие, остро обозначается угроза социальной изоляции. Без учета последствий атомизации общества невозможно расширять влияние на уровневые возможности правовой культуры граждан. Этот процесс следует обратить во благо, учитывая столь специфический тип социализации современного человека, где очевидным рискогенным фактором становятся сетевые коммуникации.

5. Назрела необходимость разработки этических правил взаимодействия человека с искусственным интеллектом, которые должны основываться, прежде всего, на ценностных приоритетах и культурных стандартах, признаваемых большинством населения России. Важным выступает анализ перспектив использования искусственного интеллекта на основе установленной правовыми актами иерархии наиболее значимых для человека ценностей.

Ценностные аспекты являются фундаментальными ориентирами в стратегии формирования правовой культуры. Однако в условиях цифровизации можно говорить о том, что основные типы ценностей, такие как материальные, витальные, социальные, политические, эстетические и др., проецируются и в информационной плоскости.

Учитывая то, что в науке выделены ценности-цели и ценности-средства, построение информационного общества, на наш взгляд, следует относить к ценностям-целям, а повышение информационной грамотности,

расширение способов доступа к информации, информатизацию общества, технологизацию всех процессов, обеспечение национальной безопасности — к ценностям-средствам. Последние могут быть обеспечены только при соответствующем уровне развития правовой культуры личности и общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. М. : Омега-Л, 2007.

2. Синюкова Т. В. Правовая культура: понятие, структура, соотношение национального и общечеловеческого // Правовая культура. 2009. № 2. С. 6–17.

3. Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Russia. 2019. № 9. С. 9–18.

4. Жинкин С. А. О правовом воздействии на правовую культуру личности в современных условиях социальных трансформаций // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 2–6.

5. Иванова М. А. Правовая культура в условиях развития сетевого общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 2. С. 149–152.

6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. : утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. 2019. № 41, ст. 5700.

7. Беляков Н. С. Проблема искусственного интеллекта. Аксиологический аспект // Информационные технологии интеллектуальной поддержки принятия решений : труды III Междунар. конференции (18–21 мая 2015 г.). Уфа, 2015. С. 224–227.

8. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017.

9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собр. законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

10. Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 2. С. 7–14.

11. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний : пер. с нем. М. : Изд. группа «Логос», 2010.

12. Пеньков В. Ф. Аксиологические аспекты «сильного государства»: политико-правовое и социокультурное измерение // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 106–121.

13. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. : утв. Правительством РФ. Документ официально опубликован не был. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 21.02.2020).

References

1. Vengerov A. B. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik*. [Theory of state and law: tutorial] М. : Omega-L, 2007.

2. Sinyukova T. V. *Pravovaya kul'tura: ponyatie, struktura, sootnoshenie nacional'nogo i obshchechelovecheskogo // Pravovaya kul'tura*. [Legal culture: concept, structure, correlation of national and universal // The Legal culture] 2009. № 2. P. 6–17.

3. Sinyukov V. N. *Cifrovoe pravo i problemy etapnoj transformacii rossijskoj pravovoj sistemy // Lex Russia*. [Digital law and problems of stage transformation of the Russian legal system // Lex Russia] 2019. № 9. P. 9–18.

4. ZHinkin S. A. *O pravovom vozdejstvii na pravovuyu kul'turu lichnosti v sovremennyh usloviyah social'nyh transformacij // YUridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. [About the legal impact on the legal culture of the individual in the modern conditions of social transformations // Legal Herald of the Kuban State University.] 2019. № 1. P. 2–6.

5. Ivanova M. A. *Pravovaya kul'tura v usloviyah razvitiya setevogo obshchestva // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*. [Legal culture in the conditions of development of a network society // Baltic Humanitarian Journal.] 2019. T. 8, № 2. P. 149–152.

6. *Nacional'naya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 g. : utv. Ukazom Prezidenta RF ot 10.10.2019 № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2019. № 41, st. 5700*. [National strategy for the development of artificial intelligence for the period until 2030: approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 “On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2019. No 41, art. 5700.]

7. Belyakov N. S. *Problema iskusstvennogo intellekta. Aksiologicheskij aspekt // Informacionnye tekhnologii intellektual'noj podderzhki prinyatiya reshenij : trudy III Mezhdunar. konferencii (18–21 maya 2015 g.)*. [The problem of artificial intelligence. Axiological Aspect // Proceedings of the Third International Conference “Information Technologies for Intellectual Decision Support” (May 18–21 2015) Ufa, 2015. P. 224–227.

8. Kelli K. *Neizbezhno. 12 tekhnologicheskikh trendov, kotorye*

opredelyayut nashe budushchee. [Inevitably. 12 technological trends that determine our future.] M. : Mann, Ivanov i Ferber, 2017.

9. O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody : Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2017. № 20, st. 2901. [About the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 05.09.2017 No. 203 // Collection of legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20, Article 2901.]

10. Kruss V. I. Rossijskaya konstitucionnaya aksiologiya: aktual'nost' i perspektivy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. [Russian constitutional axiology: relevance and prospects // Constitutional and municipal law] 2007. № 2. P. 7–14.

11. Bekhmann G. Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informacionnoe obshchestvo, obshchestvo znaniy : per. s nem. [Modern society: risk society, information society, knowledge society: translated from German] M.: Izd. gruppy «Logos», 2010.

12. Pen'kov V. F. Aksiologicheskie aspekty «sil'nogo gosudarstva»: politiko-pravovoe i sociokul'turnoe izmerenie // Pravo: istoriya i sovremennost'. [Axiological aspects of a “strong state”: political, legal and sociocultural dimension // Law: history and modernity] 2019. № 1. P. 106–121.

13. Prognoz nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. : utv. Pravitel'stvom RF. Dokument oficial'no opublikovan ne byl. [Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period until 2030: approved by the Government of the Russian Federation: Document was not officially published] Available from: <http://government.ru> (Accessed: 21.02.2020).